

Кто-то воскликнул: "Я слышу цепи! Что этот молодой человек там делал?"

Ян Сон сказал: "Кончжун, я могу понять твое сердце, чтобы спасти твоего отца, но это также зависит от того, кто спасает, ты действительно веришь, что человек, который только что окончил медицинский университет лучше, чем мы, люди, он может спасти твоего отца? Не позволяй сыновнему благочестию твоему омрачать твое здравомыслие, если он в нем ранит отца твоего, и к тому времени тебе будет уже поздно об этом пожалеть".

Сердце Дин Фэнчжуня уже волновалось, услышав, как Ян Сонг говорит, что больше не может потопить свой гнев, вытягивая ногу и идя по направлению к коридору.

Цзян Хао разрезал ступеньку и заблокировал тело Дин Конджуня: "Брат Конджун, не мешай доктору Нин лечить дядю Дин".

Дин Конджун нахмурился: "Цзян Хао, уйди с дороги!"

Цзян Хао жестко сказал: "Брат Конджун, у доктора Нина свои правила посещения и лечения пациентов, поверьте, он обязательно вылечит болезнь дяди Дин, дайте ему еще немного времени".

Последователь दिन ругался: "Уйди с дороги!"

Цзян Хао был оскорблен в своем сердце, но все еще стоял на пути Дин Конджун и не уступил ему.

Дин Чжунчжунь был в ярости: "Если что-то случится с моим отцом, ты будешь отвечать за это? Я не знаю, что ты думаешь, для маленького доктора, стоит ли это того!"

Цзян Хуо слегка укусил его за губу: "Я доверяю ему, оно того стоит".

"Я слишком ленив, чтобы слушать твою чушь, уйди с дороги!" Дин Конджун протянул руку и схватил Цзян Хао.

Хотя Дин Конджун была профессиональным солдатом, она не подходила Цзян Хао, которая легко могла уклониться или даже перепроверить, но она не уклонялась, а тем более не замахнулась на Дин Конджун, потому что семья Дин протянула снежную руку ей и ее матери в то время, когда они больше всего нуждались в помощи.

"Брат Раб, успокойся". Тот, кто говорил был Fan Hua флуоресценции, он также слышал движение в комнате, но его реакция отличалась от других, он был спокоен.

Дин Конджун отпустил руку Цзян Хао, "Как я могу быть спокойным? Это мой отец, и я никогда не видел, чтобы у этого доктора было такое правило". После паузы он добавил: "Нет, мне все еще неудобно, я должен зайти и посмотреть".

Фан Хуа бегло сказал: "Брат Конджун, я хочу подружиться с этим доктором Нингом, продай мне услугу, чтобы у него был полный шанс проявить себя".

Дин не может сойти с пути, и он может оттолкнуть, даже если перед ним десять Цзян Хао, но слова Fan Hua Lum заставляют его тщательно обдумать это. Ничего больше, только из-за личности Фан Хуа Лума, и той энергии, которую эта личность представляла.

Флуоресценция Fan Wah является одним из ведущих "бюрократов" во всем Китае.

Сформируйте игру, каждый может сформировать игру. Есть три вида людей, и есть высокие и низкие уровни. Игра, которую могут сформировать маленькие старики, это не более чем званый ужин с ужином, вызов нескольких человек для игры в покер, а не на сцене. Но есть группы людей, чьи бюро могут позвать владельцев нескольких 500-сильных государственных компаний вместе поиграть в гольф, а затем забить на большой многомиллиардный проект. Некоторые из организаторов даже смогли вместе позвать Меркель и Пушкина выпить по стаканчику, чтобы уладить международный спор.

Fan Wah fluorescent - это такая высококласная группа людей, приехавших сюда от старого британского знаменитого терапевта Шона и даосиста Клируотера - его "группа". Боюсь, эти двое были теми, кого Дин Йе лично пригласил и, возможно, не пригласил. Как Дин Конджун посмел не продаться, когда такой человек, как Фан Вах, флуоресцентно сказал "продай мне лицо"?

"Тогда... я просто подожду". Динг сказал.

Знаменитый врач во главе с Ян Сонг также тихо, даже Дин Конджун хочет продать лицо Фань Хуарулиу, как они могут не продать лицо Фань Хуарулиу?

Комната.

Нин Тао, который использовал свою духовную силу, чтобы "осадить город", наконец, выяснил, что такое черная энергия, которая была мерцание духовной силы с темными свойствами.

В гостиниой Нин Тао использовал свою телескопическую технику, чтобы открыть ауру, скрытую в метеорологическом поле Цин Шуй Даоиста, которая была похожа на туман в лесу после дождя, который он понял как энергию "Ян Шаня". Аура, исходящая из этой темной ауры, похожа на болотистую миазму, энергию "зла". Он является естественным посредником между добром и злом, и имеет настроенную "особую" духовную энергию, основанную на қі добра и зла, и его духовная энергия имеет характеристики этих двух признаков, и диагноз, который он получает, основан на анализе его собственной духовной энергии.

Этот проблеск духовной силы "Инь Зла" был причиной болезни Динь Йе.

Нин Тао открыл маленькую аптечку одной рукой и вытащил бамбуковый набросок из бухгалтерской книги, а затем надавил на одну из рук Дин Йе. Через несколько секунд он взял бамбуковый скетч из бухгалтерской книги и открыл его.

Нин Тао почувствовал себя немного безмолвным после прочтения содержимого бамбуковой тетради, Динг Йе имел лишь жалкое количество восьми Хороших Ностальгических Заслуг на своем теле, если бы он хотел пройти через каналы Небесной Зарубежной Клиники, чтобы лечить Динг Йе как пациента, он все равно должен был бы использовать первичный рецепт Дэн. Чен Пингдао оставил ему пять Данов Первоначального Предписания, и до сих пор он использовал три из них, оставив только два. Теперь, когда он даже не наскреблил травы и материалы для усовершенствования Первичного Рецепта Дана, и клиника подняла арендную плату, как бы он осмелился использовать Первичного Рецепта Дана для исцеления Динг Йе, на котором было всего восемь баллов Доброй Нирваны "Заслуга"?

Тем не менее, было одно, что заставило его чувствовать себя хорошо, и это было то, что

диагноз, который он сделал с его собственными способностями на этот раз был в основном тот же самый, что и в бамбуковой книге, и была только разница между его пониманием "злой дух" и "злой дух" в бамбуковой книге, но все дело было в том, что немного духовной силы.

Нин Тао свернул бамбуковую книгу и положил ее обратно в маленький ящик с лекарствами, его правая рука схватила лоб Дин Йе, и приливная волна духовной силы бросилась во дворец грязевых таблеток, где прятался злой дух.

Особая Духовная Сила" Нинг Тао может выводить токсины из организма пациента, и в этом случае он играет роль "целителя". Теперь его "Особая Духовная Сила" взяла на себя роль "очистителя", подавляя зло добром и устраняя зло добром, понемногу убивая злых духов.

Но процесс был нелегким, это было похоже на ощущение его первого культивирования Духовной Силы, что мерцание злого духа, что принесло ему негативные чувства, как холод, страх, ненависть и т.д.. Подогреваемый этими негативными чувствами, его злая сторона тоже была глупой. Это ощущение было самым сильным, и у него даже развилось желание жестоко побить Динь Йе!

К счастью, хозяина злого духа здесь не было, и без подкрепления он был быстро убит Особой Духовной Силой Нинг Тао, и все негативные чувства быстро исчезли, и он с удивлением обнаружил, что его Духовная Сила снова стала сильнее.

Его экстрасенсорная сила также очень похожа на всемогущего солдата спецназа, способного на все, это врач, когда это необходимо, разведчик, когда это необходимо, яростный воин, когда это необходимо. И это как ребенок сам по себе, долгое время питающийся.

Динь Йе открыл глаза и увидел Нин Тао, его выражение немного ошеломлено: "Ты....."

Нин Тао показала улыбку: "Старый хозяин, я друг Цзян Хао, меня зовут Нин Тао, я врач, и она поручила мне лечить тебя".

"Я....."
Динь Йе, кажется, что-то вспомнил, и его лицо внезапно изменилось.

Он не пошел в Небесную амбулаторную клинику, чтобы подписать Контракт на выписку Товарных Часов и забрать Первоначального Дана и не потерять память о том, что с ним случилось, он мог вспоминать до тех пор, пока ходил их вспоминать. Не говоря уже обо всем этом, впечатляющие части, безусловно, можно вспомнить.

"Старик, могу я задать тебе вопрос?" Нинг Тао сказал ориентировочно.

Динг минуту молчал, прежде чем сказать: "Что ты хочешь знать?".

Нин Тао сказал: "Ты кого-то обидел в последнее время? Или у тебя есть враги?"

"Ты... что ты пытаешься сказать?" Глаза Динь Йе несли в себе намек на тревогу, и он явно не хотел отвечать на вопрос Нин Тао.

Нин Тао слабо сказал: "У меня нет других намерений, и я не любопытный человек, причина, по которой я спрашиваю тебя, в том, что я могу спасти тебя в этот раз, и я не знаю, смогу ли я спасти тебя в следующий раз". Подумайте об этом сами, и если вы разберетесь с этим, вы можете спросить у Цзян Хао мою контактную информацию. Если не хочешь говорить об этом,

просто притворись, что я не спрашивал".

Сказав это, Нинг Тао принесла маленькую аптечку к двери.

Дин Йе смотрел на спину Нин Тао сложными глазами, но не издавал ни звука, пока Нин Тао не открыл дверь.

"Открыто!" Был крик из гостиной.

Все глаза сходились на дверном проеме.

Нин Тао только что вышел из-за двери, дешевое платье, изношенный маленький деревянный ящик, но с трансцендентной аурой.

Дин Конджун подошел в быстром темпе и с тревогой сказал: "Доктор Нинг, что не так с моим отцом? Уже есть результаты?"

Нин Тао сказал: "Твой отец не болен, он в добром здравии".

"Что ты имеешь в виду?" У Дин Чжуна было удивленное выражение лица.

"Хо-хо!" Смех Янь Сона был немного странным: "Я знал, что ты так скажешь, думаешь, эти твои маленькие мысли могут обмануть нас всех?"

Нин Тао сказал слабо: "Ты меня слышишь? Я сказал, что Мастер Динг не болен и находится в хорошем состоянии здоровья, это его текущее состояние, и я вылечил его от болезни".

Ян Сон хладнокровно засмеялся: "Ты все еще можешь сказать такую ложь перед столькими из нас? Я вижу, ты..."

Не дожидаясь, пока Ян Сон закончит свое предложение, голос Дин Йе вдруг появился из комнаты: "Кончжун"! Сукин сын! Не смей заковывать отца в цепи! Тащи свою задницу сюда и сломай замок!"

Дин Конгджун был ошеломлен на мгновение, а через секунду он потянул за ноги и бросился к комнате в конце коридора, крича во время бега: "Папа! Папа! Я иду....."

Группа людей, которые только что проснулись, как во сне, бросилась за ними в комнату. Среди них был и Ян Сон, и в этот момент он чувствовал себя так, как будто ему дали пощечину, и у него больше не было лица, чтобы стоять перед Нин Тао.

Единственный, кто не двигался, был Цзян Хуо.

Нинг Тао сказал: "Ты так не пойдешь посмотреть?"

На лице Цзян Хао появилась улыбка: "Я не мог ничего сказать даже после того, как вошел, сходи к дяде Диню попозже, я останусь здесь с тобой".

Нинг Тао внезапно вспомнил кое-что: "Точно, ты забронируешь мне билет обратно".

Настроение Цзян Хао внезапно заметно изменилось: "Ты так торопишься вернуться?"

Нин Тао сказал: "Это не на сегодня, это на три-четыре дня позже, я также хочу пойти на травяной рынок в Бейтоу, чтобы посмотреть, есть ли какие-нибудь травы, которые я хочу

купить".

Внезапно раздался голос: "Я не знаю, какие лекарственные травы хочет купить старый брат Нинг, я случайно знаю некоторых друзей, у которых есть к ним доступ".

Нин Тао повернулся посмотреть, и с первого взгляда увидел Фан Хуалу, который шел к нему.

Фан Вах флуоресцентно улыбается: "Интересно, брат Нинг не хочет угостить вас?".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858091>